

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

В «Osttürk. Gedichte und Erzählungen» А. в. Le Coq дает тексты на трех наречиях: кучарском (р. 52—78), хамийском и турфанском. С появлением записей на кучарском наречии, каковых до сих пор не было,¹ изучение восточно-туркестанских наречий, хотя бы в первоначальной стадии, можно считать завершенным.²

Кучарское наречие, как видно, не представляет в ряду других турецких наречий Вост. Туркестана каких либо крупных особенностей, как бы незначителен и нейтрально-книжен ни был текст, представленный здесь А. Лекоком. По своему содержанию интересны у А. Лекока хамийские тексты; в них много ценных сведений этнографических, географических и экономических по хамийскому оазису, о событиях в 60-х и 70-х годах прошлого (XIX) столетия: о дунганском восстании, об участии в нем хамийцев, о войнах Якуб-бека, о его смерти³ (р. 95) и проч.

Заслуги А. Лекока в деле изучения Восточного Туркестана весьма почтенны. . . , приходится пожалеть, что результаты выполненного в 1890-92 гг. путешествия Н. Ф. Катанова по Восточному Туркестану мало известны, а собранный им богатый лингвистический материал так и остается неопубликованным.

С. Малов.

1926.

36. Dr. Robert Pelissier. Mischär-tatarische Sprachproben, gesammelt im Nordosten des Bezirks Tjémnikov des Gouvernements Tambov im Herbst 1912. (Abhandl. d. Preuss. Akademie d. Wiss. Jahrgang 1918. Phil.-Hist. Klasse. Nr. 18). Berlin, 1919. [XII + 47; 4°].

Р. Pelissier в 1911-12 гг. был в восточных губерниях европейской России с целью изучения в лингвистическом и этнографическом отношениях вотяков, пермяков, мордвы и татар. Р. Pelissier предполагал совершить и вторую поездку к нам из Германии, для чего им был выработан детальный научный план. Разразившаяся в 1914 г. европейская война помешала его планам: Р. Pelissier был убит во время штурма при Fontenoy на реке Aisne 13 сентября 1914 г.

Научные его материалы частью также погибли, а частью поступили на рассмотрение к специалистам: татарские тесты — к проф. W. Bang'у, а

---

¹ Нет сведений по кучарскому наречию и в Опыте исслед. урянх. языка Н. Ф. Катанова (Казань, 1903); сравн. кое где замечания в *Čagataisches von M. Hartmann* (Heidelberg, 1902).

² С. Е. Малов, Изучение живых турецких наречий Западного Китая (см. Зап. ЛИЖВЯ, т. I, Ленинград).

³ Ср. Н. И. Веселовский, Бадаулет Якуб-Бек, аталык Кашгарский, см. ЗВО, т. XI, стр. 87 и след.

мордовские — к проф. Jakobsohn'у, (Marburg) и к проф. Raasonen'у (Helsingfors); фонографические валики теперь хранятся в Психологическом Институте в Берлине, они содержат рассказы, песни с мелодиями, сказки, заговоры, беседы различного содержания, главным образом на пермяцком и татарском языках.¹

Mischär-tatarische Sprachproben являются посмертным изданием, и над появлением его в свет приложили свои заботы и старания W. Schulze, W. Bang, снабдившие этот труд своими предисловиями, и Elsa Sacharko.

По мишарскому наречию Тамбовской губ. у нас, насколько мне известно, никаких сведений в литературе не имелось, а потому труд этот тем самым уже имеет свое значение.

Тексты здесь записаны русскими буквами (с добавлением некоторых латинских),² по содержанию представляют небольшие рассказы этнографические и исторические: рождение, наречение имени, обрезание, свадьба, погребение, поминки, сельское хозяйство, местные легенды и предания и др.³

Проф. В. Бангом, в его предисловии, уже указаны особенности данного мишарского наречия и некоторые сомнительные и ошибочные места в сочинении R. Pelissier. С своей стороны мне хотелось бы отметить следующее.

В мишарском говоре Темниковского уезда Тамбовской губ. имеется *j* в начале слов (= *ц*, *ж*, *г* каз.-татарск. языка), имеются только *k* и *g* без звуков заднего ряда *q* и *γ*, — как в большинстве случаев у мишарей и других местностей; наоборот, — нет звука *c* (= рус. *ц*), вместо чего татарское *č* (*г*); в очень малой степени здесь замечается выпадение *g* или замена его через *j* (стр. X и 24: *jitmišä* семидесяти, *izjelär* святые, *üljänne* умершего; ⁴ окончание род. п. *-нун*, *-нен*, (а не *-нун*, *-нен*); встречается у тамбовских мишарей, как и у татар христиан Казанской губ., сокращение сушина (причастие буд. вр. в дательн. пад.), *-руа* от глагольных основ,

¹ См. Robert Pelissier [некролог]. *Közösi Szoma-Archivum* I, 317—319.

² Эти добавления (*j*, *l*, *u*, *ü*, *z* и *z* — в значении «а» не полного образования) — сильно затрудняют чтение своеобразного русско-латинского алфавита, и я здесь (в примерах) все передаю алфавитом (латинским), принятым в журн. *Keleti Szemle*.

³ Ср. подобного же типа рассказы в соч. W. Pröhle, *Balkarische Studien*. *Kel. Szemle* XVI (1915—1916), 121—130.

⁴ Ср. к этому почти полное сведение на нет задне-язычной артикуляции (*k*, *g*, *γ*, *ŋ*) в касимовском диалекте, см. Dr. W. Radloff, *Phonetik d. Nördlichen Türkssprachen*. Leipzig, 1882, p. 165 и проф. Е. Д. Поливанов, *Фонетические особенности Касимовского диалекта*. Москва, 1923, стр. 4 (стеклографическ. изд. Института Востоковедения в Москве. Серия турецких языков. Выпуск I).

оканчивающихся на *-r*, напр. *jibergä* (стр. 8, вм. *jiberergä*) послать, *bërëge* (стр. 9, вм. *bererge*) дать.

Внесу некоторые свои поправки.

Слово *başqyda* (3,9 и 36) хотя и переводится через *Freiwerberin*, но, по признанию самого автора, оно для него «unklar», и перевод этот сделан им, путем объяснения мишарей, с русского слова «сваха». На самом деле тут ничего неясного нет, здесь имеется два самых обыкновенных слова: *baş* (главная) ← *qyda* (*qyda*, сваха); *žanaza* (стр. 6) значит не только «молитва за умершего, отпевание» (стр. 47), но и «носилки, похоронные дроги», а потому во фразе «*sunga žanazadan alyp başga jib(b)ärälär*» нет нужды удивляться пропуску *soñ* после первого слова *žanazadan* (стран. 30) и переводить надо вм. «*Sodann nach dem Dženaza-Gebet nehmend lassen sie (die Leiche) in die Grube hinab*» — так: взявши с носилок, опускают (покойника) в могилу. К слову *uzbar* (стр. 38), в котором автор готов предполагать слово *uzba* (= русск. пзба) с лишне-добавочным *r*, сравн. *abzar* и *azbar** в казанск.-мишарск., крымск., караимск., казак., каз.-татарск., касимовск., кумыкс., балкарск. нареч. с значением «двор (скотский), хлев, конюшня»,¹ каковое значение совершенно и подходит к переводу данного места (26,21). Слово *tüt-*, *tët-* не представляет ничего особенного, чтобы его сопровождать знаком вопроса и оставлять без немецкого перевода (стр. 44), — см. *دتيك، تتيك* — мельчить, дробить, крошить, тормозить, тереть (шерсть) и др. во многих тур. наречиях (каз.-татарск., джаг., османск., кашгарск., таранч., барабинск. и др.).²

Из отдельных слов тамб.-мишарск. наречия отмечу: *čalu* (луг, стр. 37, от *čal-* косить; догадка К. К. Юдахина); *čil* (носилки, стран. 6 и 37); *üräg ajak* (стоймя, стр. 13 и 46).

Кстати, пользуюсь случаем отметить недоразумение у П. А. Фалева (см. его «Старо-османский перевод крымской поэмы»; ЗКВ I, стр. 141) по поводу выражения *ایاغن اورو طورمق*.

Незнакомством с этим выражением, пишет П. А. Фалев, объясняется неправильное чтение одного стиха в *Qutadyu bilig* В. В. Радловым *سحتر حر صمصم* (Q. В. 41,7) или по Каирской рукописи *اورو ادافين*.

Выражение вполне понятное, но, продолжает П. А. Фалев, В. В. Радлов признал начертание венской рукописи ошибочным и транскрибировал «адабын ёру» (см. *Das Kudatku Bilik*, t. II, 1900, стр. 71).

¹ Е. А. Малов, Сведения о мишарях. Казань, 1885, стр. 78 (отд. отт. из Изв. Общ. Арх., Ист. и Этногр., т. IV). W. Bang, Vom Köktürk. zum Osmanischen. 4 Mittheilung, p. 8. Berlin, 1921.

² Л. Будагов, Словарь I, 342. В. В. Радлов, Словарь III, 1770—1772, 1391. [КСвА I, 6 (А в. Le Coq. Das Li-Kitābī), p. 453].

Приписывать В. В. Радлову незнакомство с выражением «*örü tur-*» нет никаких оснований; это выражение целиком, — и отдельно слово *örü*, встречается в Q. В. до того места, на которое ссылается П. А. Фалев (Q. В. 41,7), неоднократно: 15,4, 19,18 с глоссой *بوقاری*, 25,19, 28,24, 31,34 (сравн. Словарь Радлова, I, 1222—1223, где, кроме уйгурских ссылок на Q. В., приведено и османск. *örü dur-*) и везде читается и переводится В. В. Радловым правильно: вверх,верху (*örü*) и подняться, встать (*örü tur-*). В. В. Радлов, встречая в Q. В. неоднократно слово *örü* написанным ~~орю~~ (см. цитаты выше), на 41,7 встретил ~~орю~~, которое он и счит ошибочно написанным или вм. *örü*, или вместо *turup* (см. рифму); что сам В. В. Радлов был за свое первое предположение, видно из того, что он это именно выражение *örü* поставил в свой основной текст (не в сноске). Начертание же венской рукописи ~~орю~~ (41,7) В. В. Радлов считает вполне основательно, по моему, неправильным и следует правильному каирскому варианту *اورو* (*örü*), так как не известен глагол, от которого могло бы быть это деепричастие ~~орю~~. Мне хочется выяснить это недоразумение и дальше. Я думаю, что здесь написание ~~орю~~ (*örüp*, соб. ~~орю~~, с рифмующим ~~орю~~ *turup*) следует читать и считать за ~~орю~~ или ~~орю~~. В уйгурской письменности можно встретить довольно часто двойное начертание буквы ~~у~~ (u) в конце слов или в середине искусственно разъединенного в письме слова; напр., ~~ми~~ *ми*, *ми* ли? (вопрос. частица, см. *Hibet-ul-ḥaqaiq*, стамбульское факсимильное издание Неджиб-Асима, стихи: 58, 133, 364 и др.); там-же: ~~киндю~~ *kindüü*, *kindü* (сам он, стих 53); ~~кяртю~~ *kärtü*, *kärdüü* (истина, ст. 364); ~~лу~~ *luu* (дракон, см. Dr. W. Radloff, *Uig. Sprachd.*, p. 10); ~~сю~~ *sü*, *süü* (войско, во многих памятниках уйг. письм., см. напр., *Kuan--ši-im Pusar*, *Bibl. Budd.*, t. XIV, p. 116); ~~болу~~ *boluu*, *bolu* (будущи, Q. В. 31,34); ~~бу~~ *buu*, *bu* (этот, очень часто в Q. В., см., напр., 23,8, 16, 19, 22 и *Miradj-nameh*, изд. A. Ravet de Courteille, fol. 44 recto и 53 recto); ~~оо-гюр~~ *oo-gur*, *oqur* (приглашая, Q. В. 28,26). Это двойное начертание буквы ~~у~~ (u) я и хотел бы видеть в конце слова ~~орю~~ (*örüp*); причем здесь писец, для симметрии выравнивая строчку, как то слишком удлинил вниз черту и загнул ее даже влево ~~орю~~, а не вправо ~~орю~~. Таковы мои предположения.

Проф. W. Bang в своем предисловии (стр. IX) поправляет выражение «*alyr-it(t)ä*» (24,10) на «*alyr-kitä*». Можно в этом месте предполагать имя существительное *it* (мясо) с плеонастической частицей *tä* (же, именно, и), или же — «*alyr-(p)itä* < *alyr+bitä*, т. е. (мясо) забирают все в лавку. Вернее же всего здесь «*alyr-itä*» уносит; такое выражение (и именно с глаголом *it* — уносить) я слышал от уфимского мишаря (Г. Алпарова).

Думаю, простой случайностью следует объяснить то, что у R. Pelissier нет упоминаний и ссылок на существующую литературу по мишарскому диалекту: ведь, часть рукописей R. Pelissier утеряна или погибла вместе с ним. К списку литературы по мишарскому наречию, данному мной в моей заметке «Из поездки к мишарям. О наречии мишарей Чистопольского уезда»,¹ — теперь я бы добавил, кроме соч. R. Pelissier и вышеупомянутого соч. проф. Е. Д. Поливанова, еще: О. Böhlingk, *Über die Sprache der Jakuten*, 1851 (где на многих страницах имеются сведения по наречию нижегородских мишарей) и Г. Филиппов, *Крещеные мешчеряки в Цивильском и Тетюшском уездах Казанской губ.*² (здесь имеется глава X: язык исследуемых инородцев).

С. Малов.

Тарховка.
Лето 1926.

---

¹ Ученые Записки Казанского Университета за 1904 г. (приложение).

² Православный Благовестник, под ред. Восторгова, (1915 г. ?), Москва.